

А. О. Ещенко

Ещенко Анастасия Олеговна — студентка 2 курса магистратуры, кафедра истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет. Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент О. В. Соколов.

E-mail: eshencko.anastasya@yandex.ru

НАПОЛЕОНОВСКАЯ ИСПАНИЯ: КОРОЛЬ ЖОЗЕФ И «LOS AFRANCESADOS»: ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА

Данная статья посвящена Наполеоновской Испании и феномену «офранцузенных». Обычно под этой категорией понимали тех, кто принял власть короля Жозефа в 1808 г. и поддержал вторжение французов в Испанию. Однако т.н. «офранцузенные» появились раньше, в период испанского просвещения и существовали как среди сторонников новой династии, так и среди ее противников. Наряду с данным определением в период Пиренейских войн употреблялся термин «хосефинос», что буквально означало – признавшие власть короля Жозефа. Несмотря на то, что название «офранцузенных» закрепилось именно за министрами нового короля, в статье показано, что это определение подходило им меньше всего. Действуя в первую очередь в интересах своей страны, они были противниками тесного союза с Францией и присоединения к «федеративной системе» Наполеона. Вместе с тем были те, кто искренне разделял традиции и культуру Франции и верил в возрождение Испании под ее эгидой, это были испанские философы, писатели, деятели культуры. Помимо конфликта Жозефа и его министров, с которыми было крайне сложно наладить продуктивную деятельность, конфликт короля и Наполеона состоял в разных подходах к умиротворению страны: мирным путем, как стремился Жозеф, оказавшийся фактически без поддержки в правительстве и вынужденный искать ее среди населения и лавировать между Наполеоном и своими министрами, или же за счет применения активных силовых методов.

В статье представлена этимология термина «офранцузенные» и историография данного явления. Рассмотрена возможность построения продуктивного диалога

короля и его правительства, а также различные методы управления в Наполеоновской Испании.

Ключевые слова: Наполеон, Жозеф Бонапарт, офранцуженные, хосефинос Уркихо, Кабаррус, Азанза, Лафорэ, Пиренейские войны, Наполеоновская Испания.

A. Eschenko

Eschenko Anastasiya Olegovna — master's degree student, Institute of History, the Chair of Modern and Contemporary history, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation. Scientific director – Docent O. V. Sokolov.

E-mail: eshencko.anastasya@yandex.ru

NAPOLEONIC SPAIN: KING JOSEPH AND «LOS AFRANCESADOS»: THE POSSIBILITY OF COOPERATION

This article explores Napoleonic Spain and the phenomenon of “afrancesados”. Traditionally this category meant those who accepted the power of King Joseph in 1808 and supported the invasion of the French in Spain. However, so-called “afrancesados” appeared in the period of the Spanish enlightenment and in the period of war existed among supporters of the new dynasty, as well as among its opponents. During the period of the Iberian wars the term “josefinos” was also used. It literally meant those who recognized the authority of King Joseph. Despite the fact the term “afrancesados” was taken for the Ministers of the new King, the author shows that this definition wasn't suitable for them. Acting primarily in the interests of their country, they were opposed to a close Alliance with France and joining their country to the “Federal system” of Napoleon. Thus, there were men who sincerely shared the traditions and culture of France and believed in the revival of Spain under French leadership. They were Spanish philosophers, writers, cultural figures. Among with the conflict of Joseph with his Ministers, who were incapable to establish productive activities, the conflict of King and Napoleon existed. Its meaning was in different approaches to pacification of the country: a peaceful way, as sought Joseph or by the use of coercive methods.

The article presents the etymology of the term “afrancesados” and historiography of this phenomenon. The author analysis a possibility of productive dialogue between the King and his government, as well as various management methods in Napoleonic Spain.

Keywords: Napoleon, Joseph Bonaparte, afrancesados, josefinos, Urquijo, Cabarrus, Azanza, La Forest, the Peninsular war, Napoleonic Spain.

Наполеоновская империя в целом и каждая ее часть в отдельности, испытывавшая на себе влияние французской культуры, права, принципов французского экономического устройства представляют собой в каком-то роде явление уникальное. За 5 лет правления короля Жозефа (1808-1813) Испания получила свою первую конституцию, в ней была отменена инквизиция, предприняты попытки унифицировать государственное управление. Наполеоновская Испания стала важным этапом в истории Испании. Как феномен она включала в себя несколько уровней: король, министры короля, за которыми закрепилось название «afrancesados» («офранцузенные») или «josefinos» («хосефинос», **буквально те, кто признал власть короля Жозефа**), действовавшие в рамках конституции 1808 г., армия и все те испанцы, которые поддержали смену династии. Однако попытка Наполеона сделать Испанию частью «большой европейской федеративной системы» потерпела неудачу. О ее причинах и методах управления в Наполеоновской Испании и пойдет речь в данной статье.

Со времен Базельского мира, заключенного 22 июля 1795 г. Испания была одной из ключевых опор Франции в ее борьбе с Англией за лидерство в Европе, которая вновь возобновилась в 1807 г. Правление в этот период в Испании Карла IV (1788-1808) **резко контрастировало с правлением его отца Карла III, пронизанного духом просвещения.** Руководство делами сосредоточил в своих руках фаворит королевы Мануэль Годой, аккумулировавший на себе народное недовольство. После народного мятежа организованного в Аранхуэсе 19 марта 1808 г. Карл IV отрекся от престола, дон Годой, «князь Мира» был отстранен от власти. Бурбоны обратились к Наполеону за посредничеством в разрешении конфликта.

31 марта Наполеон писал своему старшему брату Жозефу, тогда королю Неаполя: «очень вероятно, что со дня на день я уеду в Мадрид. Все

это ради вашего правления и единственно ради вас».¹ 10 мая Наполеон вновь писал Жозефу: «(испанцы) попросили меня о короле. Испания это не то же самое, что Неаполитанское королевство: это 11 миллионов жителей, более 150 миллионов прибыли и обладание всеми Америками... В Мадриде вы во Франции, Неаполь это окраина мира...»². Генерал Дюма, военный министр короля Жозефа в Неаполе, последовавший за ним в Испанию, писал о нем: «Он колебался сначала, но считал, что должен пожертвовать ради своего брата своими удобствами и привязанностями. Возможно также, что его желание править в большой стране и подняться в ранг самых могущественных правителей Европы делало эту жертву менее тяжелой»³.

23 мая 1808 г. Жозеф уехал из Неаполя, взяв с собой несколько человек: Жирандэна, личного секретаря, генералов Матье, Салиньи, Мерлена, Франчески. А также графа Мио де Мелито, министра внутренних дел Неаполя, оставившего воспоминания о пребывании Жозефа в Испании⁴, графа Сен-Анастаса и Ферри-Пизани, корсиканца по происхождению. Они стали единственными французами, которые находились в официальном контакте с испанским правительством и Государственным советом.

7 июня 1808 г. Жозеф прибыл в Байонну, где был провозглашен королем Байоннскими кортесами, а потому абсурден эпитет «незаконный», применявшийся по отношению к Жозефу (*el rey intruso, le roi intrus*), который станут использовать мятежники. А через месяц 7 июля 1808 г. теми же кортесами была принята конституция, которая стала первой испанской конституцией и источником легитимности нового короля. Конституция представляла собой компромисс между испанскими и наполеоновскими принципами. В Испании, которая становилась конституционной монархией, исполнительная власть была представлена королем, его министрами и Государственным советом. Конституция предусматривала независимый суд, но судей назначал король. Католицизм был признан государственной религией, но ряд церковных учреждений, таких как Инквизиция постепенно был упразднен. Гражданский кодекс не был введен, но конституция содержала обещание кодификации законов.

¹Napoléon à Joseph 31 mars, 1808 // *Correspondance générale de Napoléon Bonaparte*. P., 2011. Т. 8. № 17536.

²Napoléon à Joseph 10 mai, 1808 // *Ibid.* № 17829.

³*Dumas M. Souvenirs de Mathieu Dumas*. P., 1839. Т. III. P. 310.

⁴*Mémoires du comte Miot de Mérito, ancien ministre, ambassadeur, conseiller d'État et membre de l'Institut*. Т. 3. P., 1858. 450 p.

Законодательные кортесы были составлены из 25 прелатов, 25 дворян и 152 представителей народа, с сохранением старой электоральной системы. Сохранены были электоральные или фискальные привилегии городов и провинций. Корона передавалась по мужской линии «Дона Хосе, милостью Божией и *государственной конституцией*, короля Испанцев и Индий» (4 статья). Конституция декларировала: свободу личности, отмену пыток, неприкосновенность жилища, свободу передвижений, отмену привилегий и равенство всех испанцев перед законом. В то же время, значительным минусом конституции было отсутствие четкого разделения полномочий между государственными учреждениями⁵.

Ряд историков рассматривает Байоннскую конституцию как один из источников конституции Кадисских кортесов 1812 г.⁶, разработанной сторонниками Бурбонов. В качестве доказательства они указывают сходство или идентичность ряда статей. Подобная схожесть объясняется еще и переходом нескольких юристов (Франсиско Марины (Francisco Martinez Marina), Антонио Романильоса (Antonio Ranz Romanillos), который был третьим, кто подписал Байоннскую конституцию после Жозефа и Уркихо, Хосе Понсе (Jose Vargas Ponce)) **из лагеря сторонников Жозефа на сторону испанских повстанцев**, кроме того, в обеих лагерях (сторонников и противников французского вмешательства) были представители испанского просвещения, разделявшие схожие принципы устройства власти.

Байоннская конституция 1808 г. предусматривала назначение от 7 до 9 министров, по типу той модели, которая существовала во Франции. Список министров короля Жозефа был следующим: государственный секретарь Мариано Луис Уркихо (Urquijo) (сохранил свой пост до 1813 г.), министр юстиции Себастиан Пиньюэла (Piñuela), который оставил пост летом 1808 г. Его преемником стал Мануэль Ромеро (Romero), отправленный в отставку в феврале 1812 г. Его сменил Пабло Аррибас (Arribas), также занимавший пост министра полиции. Министром духовных дел стал Мигель Хосе Азанза (Azanza, **comte Santa Fe**). **Министром иностранных дел** был Педро Севаллос (Cevallos), который летом 1808 г. перейдет на сторону мятежа⁷. Его преемниками стали Негрете (Negrete), назна-

⁵См.: *Sarasola. I.P.* La Constitución de Bayona (1808). М., 2007.

⁶Например, *Juretschke H.* Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas. М., 1962. P. 144-147.

⁷В своих воспоминаниях, вышедших в 1823 г. Севаллос извиняется за принятие поста министра иностранных дел при Жозефе и пишет, что это было сделано только, чтобы избежать ссылку. См.: *Mémoires de Cevallos et d'Escoiquiz.*

ченный послом в Париж в 1811 г. и Азанза, который совместил, таким образом, три портфеля (возглавив еще министерство Индий). Министром внутренних дел был назначен Ховельянос (Jovellanos)⁸ общественный деятель эпохи Просвещения, министр юстиции при Карле IV, **боровшийся** с инквизицией. В 1800 г. он был взят под стражу и освобожден 6 апреля 1808 г. после мятежа в Аранхуэсе. Ховельянос отказался участвовать в деятельности правительства короля Жозефа и стал представителем Астурии в Центральной Хунте. Министерство же возглавляли Мануэль Ромеро (Romero), а затем **Хосе Мартинес де Хервас (Hervas)**. Министром финансов стал Франсуа Кабаррус (Sabarbus) (до апреля 1810 г.), а затем Франсиско Ангуло (Angulo), военным министром стал О'Фарилл (O'Farill) (последний военный министр Карла IV), а морским – адмирал Хосе Мазаредо (Mazarredo). **Первые министерские портфели были розданы** между 4 и 6 июля⁹.

Все перечисленные министры были испанцами и в прошлом в большинстве своем служили Бурбонам, являлись советниками дона Годоя. Главным мотивом их поддержки короля Жозефа являлось противостояние анархии и сохранение монархии в Испании. Наиболее близки к королю были три министра: Уркихо (1769-1817) государственный секретарь, Азанза (1746-1820), министр духовных дел, иностранных дел, министр Индий и Кабаррус (1752-1810), министр финансов. Таким образом, государственный аппарат вовсе не был занят французами или их ставленниками, в нем были испанцы, которые добровольно по разным мотивам согласились признать власть Жозефа. Абель Гюго, сын французского генерала Жозефа Гюго, брат писателя Виктора Гюго, который в этот период жил с семьей в Испании, вспоминал: «Жозеф не доверил ни одному французу важной функции в министерстве. Все они были предназначены исключительно для испанцев... суды, муниципалитеты, префектуры». Р., 1823. Р. 9-178. После издания им в 1808 г. работы «Exposé des moyens employés par l'empereur Napoléon pour usurper la couronne d'Espagne.» (Изложение способов, использованных императором Наполеоном для узурпации короны Испании), он был объявлен Наполеоном «врагом Франции и Испании, предателем двух корон».

⁸О Ховельяносе: См., например, *Волосюк О.В.* К вопросу об изучении социально-политических взглядов испанского просветителя Г. М. де Ховельяноса // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 258-272.; *Василенко Ю.В.* Дон Гаспар Мельчор де Ховельянос как основоположник либерального консерватизма в Испании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Т. 10. С. 329-345.

⁹*Lentz T. Joseph Bonaparte.* Р., 2016. Р. 322.

ры, все гражданские учреждения, государственный совет (единственное исключение), советы по торговле были заполнены только испанцами... Французы занимали только военные должности...»¹⁰.

Мио де Мелито писал: «Король создал государственный совет, оставленный из 30 членов, все испанцы, куда я приглашался впоследствии, также как и Ферри-Пизани, назначенный как и я, государственным советником, хотя мы были французами. Король хотел использовать опыт, который мы могли приобрести в администрации, чтобы отстаивать проекты которыми он занимался, базировавшиеся на французских принципах. Он просил подробностей, в которых, как он предполагал, мы лучше осведомлены, чем другие. Этот мотив полезности и уверенность в том, что мы не можем, ни один, ни другой, иметь никакого притязания на более важные функции, оправдывал в глазах наших коллег наше назначение»¹¹.

Обычно, изучая феномен «офранцузенных» историки сосредотачиваются только на министрах короля Жозефа, которые не были едины во взглядах и действиях, имели разные мотивы признания власти французов, а потому не всегда вписывались в единое определение «afrancesados».

В отечественной историографии явление «офранцузенных» оказалось практически не изучено¹². Обычно под «офранцузенными» понимают сторонников французского господства в Испании при Наполеоне I. В действительности такое определение представляет только одну сторону проблемы.

Очевидно, что термин офранцузенные «afrancesados» имел испанское происхождение, однако изначально он не нес отрицательной коннотации, которую приобрел в период войны 1808-1814 гг. в Испании и в правление Фердинанда VII (1814-1833). Сам термин появился еще раньше в период испанского просвещения, в правление Карла III (1759-1788). С этой точки зрения, под «офранцузенными» понимали категорию людей, усвоивших французские традиции, элементы быта, культуру, что для Европы XVIII

¹⁰*Hugo. A. Souvenirs et mémoires sur Joseph Bonaparte// Revue des Deux Mondes. Période Initiale. 2e série. 1833. T. 1. P. 322.*

¹¹*Mémoires du comte Miot de Mérito, ancien ministre, ambassadeur, conseiller d'État et membre de l'Institut. T. 3. P., 1858. P. 50.*

¹²Существуют отдельные немногочисленные работы, посвященные испанскому просвещению и либерализму. Например, *Юрчик Е.Э. Испанские просветители второй половины XVIII века об исторических судьбах страны. Автореф. диссертации на соискание степени к.и.н., М., 1997.*

века было типичным явлением¹³. С другой стороны представители испанского просвещения, и те, кто разделял либеральные идеи, оказывались по обе стороны баррикад: как среди сторонников Жозефа, так и среди его противников. Среди поддержавших мятеж были, например, такие деятели просвещения как граф Флоридабланка, Ховельянос, о котором речь шла выше. Еще один момент, увлечение французской культурой не стоит преувеличивать: и те, и другие стремились действовать в интересах Испании, блокируясь либо с Францией, либо с Англией, которая активно помогала мятежникам. Таким образом, главные различия между двумя «партиями» были не в идеологии, а в выборе методов при осуществлении реформ, а также степени и направленности процесса реформирования.

Во французском же языке этот термин появился только в 1852 г.¹⁴, и стал означать испанцев, поддержавших французов в период Иберийских войн. В период 1808-1814 г. французы широко употребляли термин «josefinos», под которым понимали сторонников короля Жозефа¹⁵. Изучение этого понятия, с трудом освобождаясь от эмоций, прошло путь от осуждения к оправданию «офранцузенных».

У истоков изучения данного явления стоял известный испанский историк Мигель Артола (Miguel Artola), автор монографии «Los afrancesados» («Офранцузенные»), впервые вышедшей в 1953 г. и выдержавшей ряд переизданий, последнее в 2008 г.¹⁶ Автор выделил две категории офранцузенных, среди которых, вполне закономерно, были как те, кто искренне поддерживал Жозефа, а также те, кто боялся репрессий и просто хотел сохранить себе жизнь. В этой связи Артола предложил

¹³При подобном подходе категория «офранцузенных» существовала и в России. По мнению ряда исследователей, это заимствование не стоит преувеличивать, в Испании оно было не более чем поверхностным. См., например, *Juretschke H.* Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas. Madrid: Ediciones Rialp, 1962. 283 p.; *Гончарова Т. Н.* Французские дипломатическая и консульская службы в России (1814–1848). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург: Изд-во «ЛЕМА», 2009. 23 с.; *Гончарова Т. Н.* Консульская служба Франции в России: от основания до 1814 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 61–68.

¹⁴*Luis J.-Ph.* El afrancesamiento, una cuestión abierta // *Ayer*. 2012. №. 86.: La Guerra de la Independencia. P. 98.

¹⁵*Ibid.* P. 98.

¹⁶*Artola M.* Los afrancesados. M., 1953. 335 p.; *Artola M.* Los afrancesados. M., 2008. 328 p.

разделить их на ложных, коих было большинство, и истинных, которые пребывали в меньшинстве. Идеологию офранцузенных Артола сводил к трем пунктам: приверженность монархическому принципу, а не конкретной династии, оппозиция революционным движениям, осознание необходимости социальных и политических реформ. Автор указывал на преемственность правления Жозефа с предыдущим царствованием, которая проявилась и в тексте Байоннской конституции. «Офранцузенных» Артола идентифицировал в первую очередь с просвещенными категориями Карла III и рассматривал их как срединную группу между сторонниками абсолютной монархии Старого режима и новыми либералами: сторонниками сильного монарха и сильного государства.

Ганс Юречке (Hans Juretschke), автор монографии «Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas» («Офранцузенные в войне за независимость. Происхождение, развитие и исторические последствия феномена»), в целом разделяя выводы М. Артолы, отмечал английское влияние на феномен испанского просвещения, подчеркивая тем самым несостоятельность термина, который указывает лишь на один источник либерализма (Францию). Историю термина «офранцузенные» автор приводит в отдельной главе «La denominación afrancesado» («Определение офранцузенных»)¹⁷. Юречке отмечает, что законодатели Кадисских кортесов (разрабатывавших Конституцию 1812 г.) использовали этот термин по отношению к испанцам из правительства Жозефа, но консерваторы Кадиса также употребляли этот термин, но уже по отношению к своим либеральным коллегам в Кортесах, ссылаясь на французское происхождение их политических доктрин.

Монография Хуана Табара (Juan López Tabar) «Los famosos traidores. Los afrancesados durante la crisis del Antiguo Régimen» («Знаменитые предатели: офранцузенные в период кризиса Старого режима») поставила вопрос о степени испанского патриотизма и национализма в период с 1808 по 1814 г.¹⁸ В литературе часто можно встретить мнение, что «предательство» офранцузенных выступало как логическое завершение их развращенности пагубными доктринами, почерпнутыми из французских атеистических источников, т.к. реформаторские тенденции просвещен-

¹⁷Juretschke H. Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas. М., 1962. P. 99-121.

¹⁸Tabar J.L. Los famosos traidores. Los afrancesados durante la crisis del Antiguo Régimen. М., 2001. 406 p.

ного деспотизма не имели другого происхождения...»¹⁹. Табар же объясняет мотив «предательства» следующим образом. Просвещенным элитам в Испании Карла IV пришлось столкнуться с препятствиями почти непреодолимыми: посредственный король и его двор, постоянное давление со стороны Франции, слишком консервативный менталитет основной массы населения. После оккупации Испании Францией многие из них видели возможность при поддержке Франции реализовать ряд начинаний, которые были неосуществимы при Старом режиме. Однако это не умаляет «предательства» офранцузенных, т.к. их выбор, с точки зрения автора, оказался ошибочным.

Франсиско Соланс (Francisco Javier Ramón Solans)²⁰, развивая проблему национализма в период Иберийских войн, заметил, что оба понятия только рождались в период войны в Испании 1808-1814 гг., а потому неверно говорить о предательстве «офранцузенными» национальных интересов как таковых.

В 2004 г. вышла статья Ксавьера Магескаса (Magescas) «Joseph I-er et les afrancesados» («Жозеф I и офранцузенные»). Автор, в целом развивая положения М. Артолы, предлагал разделить офранцузенных не на ложных и истинных, а на тех, кто служил Испании и тех, кто служил испанскому королю. Среди последних были те, кто считал залогом целостности и независимости Испании необходимость отвечать на требования императора Наполеона²¹. Магескас также приходит к выводу, что офранцузенные министры не были настолько близки к императорской Франции, как это стало принято в историографии²².

Клод Моранж (Claude Morange) в статье «¿Afrancesados o Josefinos?» (Офранцузенные или хосефинос)²³, вышедшей в 2005 г. четко разделил понятия «офранцузенных» и «хосефинос», призывая избегать опасной путаницы, понимая под последними только сторонников короля Жозефа. Первый же термин, с его точки зрения, может быть применен для куль-

¹⁹Dupuis L. A propos d' afrancesamiento // Caravelle. 1963. № 1. P. 143.

²⁰Solans F.J. El legado historiográfico de Miguel Artola: afrancesados, josefinos, juramentados y colaboracionistas. Rolde, 2008. P. 4-11.

²¹Magescas X. A. Joseph I-er et les afrancesados// Annales historiques de la Révolution française. 2004. № 336: L'Espagne et Napoléon. P. 173.

²²Ibid. P. 176.

²³Morange C. ¿Afrancesados o Josefinos? // Spagna contemporanea. 2005. № 27. P. 27-54.

турного явления Испании XVIII века - людей, усвоивших ряд французских традиций и испытавших влияние культуры этой страны.

Тема вновь стала актуальной в 2008 г. в связи с 200 летием с момента начала войны за независимость²⁴. Один из важных вопросов, задававшихся тогда и сейчас, почему само движение не было единым, и испанские интеллектуалы, усвоившие одни и те же либеральные ценности, сделали разный выбор сторон?

Как пишет ряд исследователей, при выборе стороны в период войны в Испании, которая постепенно приобретала черты гражданской войны, важна была не только идеология, но и место рождения и проживания гражданина, а также личные мотивы, оппортунизм. Многие бывшие министры Карла IV стремились сохранить свой пост и положение. Что же касается территории, в землях, занятых французами осуществить сопротивление было гораздо сложнее. Кроме того, важна была история местности, так высокий уровень сотрудничества был в Андалусии, в отличие от Каталонии, где память о войне против Революционной Франции 1793-1795 г. была очень сильной.

На первых порах, эта война разворачивалась очень благоприятно для французов. В сражении при Медина-де-Риосеко 14 июля 1808 г. французские войска под командованием маршала Бессьера наголову разгромили «мятежников», а 20 июля 1808 г. Жозеф вступил в Мадрид. Первоначальное желание офранцузенных осуществить реформы было довольно велико, Байоннская конституция рассматривалась ими в качестве отправного пункта в деле возрождения Испании под эгидой короля, «второго я» (*d'autre moi-même*) Наполеона²⁵. Но после поражения французской армии под Байленом 23 июля 1808 г. число тех, кто остался верен байоннским и мадридским клятвам резко уменьшилось: 5 из 7 министров (Севаллос, Пиньюэла, Ховельянос летом 1808 г. покинули министерства и присоединились к мятежу), 7 из 13 государственных советников, 9 из 91 байоннских депутатов, 1 испанский гранд, 20 военных²⁶.

²⁴*Luis J-Ph.* El afrancesamiento, una cuestión abierta // *Ayer*. 2012. № 86: La Guerra de la Independencia. P. 89-109. В данной статье приведен подробный разбор историографии «офранцузенных», мы же остановились лишь на ключевых работах по данной теме.

²⁵Именно так Наполеон назвал короля Жозефа в обращении к испанцам 25 мая 1808 г.

²⁶Данные о «дезертирах» приводит Ксавьер Магескас. Он говорит о 7 министрах, в связи с тем, что Азанза обладал сразу 2 портфелями: духовных дел и колоний, а начальник полиции Аррибас получил назначение только в сентябре.

Кабаррус, министр финансов, перед которым Жозеф поставил задачу привести в порядок администрацию и финансы, писал ему в своем рапорте от 28 июля 1808 г., что для того, чтобы укрепить королевскую власть и установить спокойствие в провинциях, необходимо увеличить численность французской армии, и «если эта армия даст Вашему величеству средства силы и власти, она поддержит и укрепить также моральное сопротивление»²⁷.

31 июля 1808 г. Жозеф был вынужден покинуть Мадрид. Азанза министр духовных дел, государственный секретарь Уркихо, морской министр Мазарредо, военный министр О'Фарилл и министр финансов Кабаррус - пять министров, которые после капитуляции Дюпона под Байленом последовали за Жозефом из Мадрида

2 августа 1808 г. министры, находясь в Буйтраго, составили рапорт, который представлял их программу действий. Министры предлагали Жозефу принять один из трех вариантов: «renoncer, conquérir, ou négocier» («отказаться от власти, завоевать или вести переговоры») ²⁸, подчеркивая необходимость переговоров с лидерами мятежников, которые были «или наши друзья или наши родственники»²⁹. Отметим, что границы между лагерями были подвижны, между ними существовали постоянные связи и контакты, министры никогда не обвинялись за встречи с родственниками и друзьями из лагеря мятежников. Уже упомянутый нами А. Гюго вспоминал: «пажи в количестве 40, чьи особые обязанности были связаны с его (*Жозефом-Е.А.*) личностью, были все испанцы, кроме меня. Среди этих молодых людей, принадлежащим к первым фамилиям Испании, даже можно было заметить..., сыновей некоторых мятежных генералов. Жозеф, не считая этих детей ответственных за поведение их отцов, оказывал им тоже расположение, как сыновьям преданных подданных...»³⁰.

Понимая, что Наполеон никогда не согласится на отречение Жозефа, министры также считали невозможным завоевание, причина этого *Magescas X. A. Joseph I-er et les afrancesados// Annales historiques de la Révolution française. № 336. L'Espagne et Napoléon. 2004. P. 170.*

²⁷Rapport à Sa Majesté par le comte Cabarrus, ministre des finances. Madrid, 28 juillet 1808. // Mémoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph; publiés, annotés et mis en ordre Vol. 4. P. 456-457.

²⁸Rapport à Sa Majesté le roi d'Espagne par ses cinq ministers, Buitrago 2 août 1808 // Ibid. P.465.

²⁹ Ibid. P.467.

³⁰*Hugo. A. Souvenirs et mémoires sur Joseph Bonaparte// Revue des Deux Mondes. Période Initiale. 2e série. 1833. T. 1. P. 322.*

лежала в самой природе, а также истории Испании и народном характере испанцев.

В том же рапорте министры предложили следующую программу необходимых мер: сепаратный мир с Англией для сохранения испанских колоний, аннексия Португалии, выплата ущерба, нанесенного французской армией, возвращение в казну наворованного Годоем. Установление мира между Англией и Францией и начало переговоров на этой почве с лагерем повстанцев.

Тем, кто признал власть Жозефа, был посол Испании в России с 1807 г. генерал Пардо, близкий по взглядам к министрам – «хосефинос». Он писал, что раз уж он был официально провозглашен послом короля Жозефа, он может желать только его укрепления на троне, установления мира в Испании и сохранения нынешней политической системы в Европе, которая может быть разрушена, а также предупреждал об опасности морской тирании Англии. Пардо предлагал схожие меры: «с первого момента, когда французские войска начали вступать в Испанию, всеобщее беспокойство распространилось почти по всему полуострову... Нация считала тогда, что ее независимости грозит опасность, что ее гордость была унижена...»³¹. В качестве средства примирения Пардо также предлагал начать переговоры с повстанцами и силой потребовать подчинения царствующему королю.

Наполеон был категорически против такого поворота дел. 11 сентября Азанза и Уркихо, отправленные с миссией в Париж, писали Жозефу: «Сир, мы имели честь говорить вчера с Его величеством... Его величество выслушал нас с привычной доброжелательностью и сразу высказался о бесполезности переговоров, которые мы стремились вести с мятежниками, среди которых не видно никакого лидера, никакой группы лиц, которая приобрела бы заметное влияние на провинции... нужно, чтобы многочисленная и хорошая армия, которую он двинул к нашим границам вступила в Испанию, и чтобы осознание ситуации или наказание открыло глаза людям, заставило их признать партию, к которой они должны присоединиться и убедила их, что они не могут следовать за другой, в противном случае они решатся на сорокалетнюю упорную войну»³².

Граф Лафорэ (La Forest) французский посол в Испании, был одним из идеологов тесного союза Франции и Испании, занимался распростране-

³¹Archives nationales. AF IV 1697

³²М.М. Azanza et Urquijo à Joseph. Paris, 11 septembre, 1808 // Mémoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph. Vol. 5. P. 73-74.

нием наполеоновских идей в этой стране, был заинтересован в союзе с Россией, позиция которой была очень важна для подтверждения самого факта легитимности Наполеоновской Испании³³. Лафорэ опасался сговора послов и мятежников.

В сентябре 1808 г. полицию возглавил Пабло Аррибас (Arribas) депутат совета в Байонне и государственный советник. В Аррибасе, чьи мысли совпадали с планами Наполеона, Лафорэ нашел себе надежного союзника. Аррибас в отличие от министров-хосефинос, выступавших за диалог с повстанцами, передал Жозефу рапорт, в котором считал данную меру невозможной. В этом был свой резон. Фердинанд уже был провозглашен «желаемым» (el Deseado) королем и многие мятежники уже не могли согласиться на смену династии. Противоречия между Англией и Францией, принципиальная позиция Наполеона в отношении Англии делали сепаратный мир невыносимым.

Аррибас выступал за применение силы и умиротворение страны только посредством войск. Он писал: «Сир, я часто сообщал Вашему Величеству, что всякое соглашение с мятежниками было невозможно в этот момент, достоинству Вашего величества повредило бы добиваться этого или даже сделать такое предложение не напрямую...»³⁴. Проект начать переговоры с мятежниками он считал не более, чем химерой. Признавая умиротворение страны все же возможным, Аррибас предлагал следующие меры: «1. Император должен отказаться от союза с Францией, 2. Он должен согласиться на то, что Испания заключит сепаратный мир с Англией», которая активно помогала мятежникам войсками и деньгами, «настраивая умы против Франции. 3. Он должен оплатить ущерб, который его армия нанесла Испании, 4. Наконец, Португалия будет объединена с другими государствами Вашего Величества»³⁵. Аррибас считал, что герилья не обладает на данный (осень 1808 г.) момент силой и ресурсами и может быть легко разбита, для этого необходимо увеличить фран-

³³Мы писали об этом в статьях: *Соколов О. В., Ещенко А. О.* Российская дипломатия и Наполеоновская Испания, 1808-1811 гг. // Клио. 2017. № 3. С. 70-78.; *Соколов О.В., Ещенко А.О.* Неизвестная страница истории российской дипломатии. Деятельность П.О. Моренгейма в Испании короля Жозефа Бонапарта // Клио. 2017. № 4. С. 157-165.

³⁴Rapport au roi // Mémoires et correspondance politique et militaire du roi Joseph. Vol. 4. P. 469. (данный рапорт изначально приписывался О'Фариллу, затем Уркихо, Магескас приписал его Аррибасу, что нам представляется правильным)

³⁵Ibid. P.470.

цузскую армию и приказать мятежникам сложить оружие. Все рапорты были направлены на то, чтобы превратить Жозефа в короля Испании, действовавшего независимо от своего брата и его политики, что на деле было практически не осуществимо.

Лафоре писал: «Их отношения (*министров - «хосефинос» - Е.А.*) очень натянутые со времен отъезда из Мадрида. Их система определена - нужно спасти их отечество от завоевания и посадить короля на трон посредством переговоров внутренних и внешних, который в частности постарается поставить Испанию вне федеративной системы Его Величества. Как следствие, они думают, что нужно, прежде всего, посодействовать формированию национального органа власти, который был бы в состоянии вести переговоры и заставил подчиниться; что этого можно достичь только объединив законные Советы с лидерами организованной силы (*войсками мятежников - Е.А.*)...»³⁶. В то время как Хунта и ее члены не в состоянии предупредить хаос анархии.

Лафорэ все больше убеждался, что проблемы Испании занимают министров гораздо больше, чем проблемы короля, «или лучше сказать самая значительная разница между их мнением и мятежом только в выборе монарха...»³⁷. Он добавлял, хотя они и хотят коронации Жозефа, но на таких условиях, которые полностью отделяют интересы Испании от интересов Франции.

Несмотря на все сложности в Мадриде была проведена большая законодательная работа. Историк Магескас насчитал 369 декретов, изданных в период с июля 1808 г. по март 1813 г.: 9 в 1808 г., 164 в 1809 г., 108 в 1810 г., 65 в 1811 г., 18 в 1812 г., 5 в 1813 г.³⁸ Исполнение этих указов наталкивалось на очень большие трудности. Отсутствие влияние на всю территорию страны, финансовых ресурсов, постоянный конфликт с военной администрацией, невозможность объединить знать после чисток государственных структур.

Политические надежды, возложенные Францией на «офранцузенных» министров, стремительно таяли. В конце 1808 г. французская партия, которую Наполеон и Лафорэ хотели видеть сформированной вокруг короля Жозефа, не существовала. Несмотря на постоянное жела-

³⁶*La Forest*. Correspondance du Comte de La Forest, ambassadeur de France en Espagne 1808-1813. P. 1905. Vol.1.P. 251-252.

³⁷*Ibid*. P. 252.

³⁸*Magescas X. A.* Joseph I-er et les afrancesados// *Annales historiques de la Révolution française*. № 336.: L'Espagne et Napoléon. 2004. P. 181.

ние офранцузенных наладить контакт с лагерем повстанцев, их признание королем Жозефа превратило их в глазах соотечественников в «офранцузенных»-«*afrancesados*», людей преданных Франции и предавших Испанию.

Несмотря на то, что понятие «офранцузенных» закрепилось именно за министрами короля Жозефа, это определение подходило им меньше всего. Вместе с тем были те, кто искренне разделял традиции и культуру Франции и верил в возрождение Испании под ее эгидой, это были испанские философы, писатели, деятели культуры. Фернандо Сор (Fernando Sor) (1778-1839), испанский гитарист, который, написав ряд патриотических писем, в 1810 г. перешел на сторону французов, став префектом полиции в Малаге, в кафедральном соборе которой исполнялись его произведения. В 1813 г. он уехал во Францию, где активно занялся преподаванием. Писатель Леонардо Фернандес де Моратин (Moratín) (1760-1828) считал, что миссия Жозефа заключена в возрождении Испании. Моратин надеялся построить общество на «разуме, справедливости и праве» («*la raison, la justice et le pouvoir*»). Чувствуя угрозу испанских мятежников, он укрылся в крепости Пенискола, которую держали французы, и выдержал ее осаду испанцами в крепости.

Интересна судьба испанского священника Хуана Антонио Льоренте (Llorente) (1756-1823), который занимая ряд должностей в учреждениях инквизиции, в 1808 г. перешел на сторону Жозефа и в декабре 1808 г. добился отмены инквизиции. Льоренте возглавил архивы инквизиции и стал ее первым историком. В 1810 г. он представил проект для разделения Испании на префектуры и супрефектуры по образцу революционной Франции. В 1812 г. в период нахождения Жозефа в Валенсии после ухода из Мадрида он написал «Рассуждения о национальном мнении Испании по поводу войны с Францией» («*Discurso sobre la opinión nacional de España acerca de la guerra con Francia*»). Автор писал, что испанцы не хотят войны, что Испания стала театром сопротивления, которое ведет Англия. Считая поддержавших французов «самой здоровой частью нации»³⁹, Льоренте писал: «...Я больше испанец, чем разрушители своей страны...», которые добиваются того, чтобы испанцы были покорены английским королем и превратились в английскую колонию⁴⁰.

³⁹Llorente J.A. *Discurso sobre la opinión nacional de España acerca de la guerra con Francia*. Valencia, 1812. P. 5.

⁴⁰Ibid. P. 48.

Обычно в Испании насчитывают от 12 до 15 тыс. испанцев (от 11 млн. жителей), сотрудничавших с правительством Жозефа, которые в 1813 г. покинули Иберийский полуостров⁴¹, и большей частью уехали во Францию. Отметим, что это лишь верхушка «офранцузенных», на деле с 1808 по 1813 г. тех, кто признал власть Жозефа Бонапарта было на порядок больше.

Помимо конфликта Жозефа и его министров, с которыми было крайне сложно наладить продуктивную деятельность, конфликт короля и Наполеона состоял в разных подходах к умиротворению страны: мирным путем, как стремился Жозеф, оказавшийся фактически без поддержки в правительстве и вынужденный искать ее среди населения и лавировать между Наполеоном и своими министрами, или же за счет применения активных силовых методов.

П.О. Моренгейм, русский поверенный в делах, писал: «Вступив в страну, в которой он (Жозеф) должен был царствовать, в страну которую нужно было, прежде всего, покорить, король Жозеф взял на себя роль, которая уместна только для победителя... Испанцы с презрением восприняли милость, в которой они либо не нуждались, либо считали лживой, а французские полководцы, вынужденные щадить побежденных приходили в отчаяние от того, что не могли воспользоваться плодами своих побед»⁴². Он продолжал: «Это они (*испанские министры – А.Е.*) мешая операциям французов, внушили королю мысль, применять ласку вместо твердости, милость вместо жесткости, всепрощение вместо наказания. И это по отношению к народу, гордому своим сопротивлением, опьяненному своими успехами, и полного презрения тем, кто хотел его покорить, народу, который совершенно не делает различия между Жозефом и его братом, ибо власть одного неразделима от власти другого»⁴³.

Жозеф, стремившийся действовать мягкой силой, во время завоевания Андалузии в 1810 г: «прибыв в Севилью... воскликнул: «Я больше не француз, я совершеннейший испанец». Король рассыпал щедрой рукой благодетения всем тем, кто к нему приближался, а французские войска, которые проливали кровь за это завоевание, пребывали в нужде». Об этой черте короля Жозефа, желании казаться испанцем и королем, прежде всего испанцев, писал и другой очевидец событий Абель Гюго: «Если

⁴¹Lentz T. Joseph Bonaparte. P. 350.

⁴²Rapport sur l'état actuel de l'Espagne, 1811 // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7526.

⁴³Там же.

я люблю Францию, как мою семью, я предан Испании как моей вере»⁴⁴, говорил Жозеф.

В целом французы старались сочетать политику кнута и пряника и действовать мягкой силой. День рождения императора 15 августа отмечался во всех занятых французами городах, но с особым размахом в Мадриде. В 1811 г. Моренгейм писал: «День рождения Е. В. императора Наполеона был отпразднован в Мадриде с блеском невиданным уже много лет. Утром артиллерийские залпы возвестили о начале праздника. К полудню король принял министров, дипломатический корпус и поверенных при своем дворе. ... Великолепный бой быков, на котором присутствовал король, был дан для публики бесплатно; На площади перед замком был очень красивый фейерверк, публичные здания и частные дома были более или менее богато иллюминированы и повсюду народ живо участвовал в празднике...»⁴⁵.

Сарагоса, столица Арагона, которая фактически стала одним из центров Наполеоновской Испании, была местом постоянных праздников, боев быков, роскошных иллюминаций. В 1810 г. генералом Сюше был устроен праздник по случаю годовщины взятия Сарагосы. Источники того времени, в частности «*La gazette nationale de Saragosse*», позволяют составить о нем представление. «Хрустальные нити, деревянные раскрашенные звезды, фонарики, факелы, свечи, все это создавало непреодолимое очарование на славу губернатору»⁴⁶. Фасады, которые еще недавно были разрушены, были закрыты подобием ковров из тысяч цветных фонариков, образуя причудливые узоры. «Настроение побежденных было странным... они просто наслаждались праздником в городе заполненном жителями окрестных городов готовых поучаствовать в празднике и радующихся новому порядку»⁴⁷. В Сарагосе никогда не видели ничего подобного.

Почти каждый месяц в оккупированной Сарагосе проводились праздники. Отметим лишь наиболее крупные из них. 28 марта 1810 г. вся Сарагоса была иллюминирована по случаю свадьбы Наполеона и австрийской

⁴⁴Hugo. A. Souvenirs et mémoires sur Joseph Bonaparte// *Revue des Deux Mondes*. Période Initiale, 2e série. T. 1. 1833. P. 323.

⁴⁵Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7526. Л. 181 об.

⁴⁶La ocupación francesa de Zaragoza (1809-1813). El gobernador Suchet y la guerra psicológica. Acción y propaganda en la capital aragonesa. Zaragoza, 2011. P. 180.

⁴⁷Ibid. P. 180.

принцессы Марии-Луизы. В тот день утром была месса, доступ в театр был бесплатным. 16-17 июня 1810 г. в честь победы Сюше и взятия Лериды и Мекинены было дано самое большое представление за все время пребывания французов в Сарагосе. Тысячи и тысячи фонарей зажглись в Сарагосе в этот день. Газета Сарагосы писала: «весь город внезапно изменился за один день, с большим количеством бесконечных фонарей, факелов и фейерверков, которые горели повсюду до рассвета».⁴⁸ Так продолжалось и в другие годы: «шествия в масках, на колесницах, сельские танцы, шествия гигантов и карликов. Стреляли пушки и звонили колокола, были освещены фасады домов»⁴⁹.

Вопреки убеждению дезертирство в армии короля, которая и была на тот момент испанской армией, не было столь велико, как принято думать. В рапорте Моренгейма от 27 июля 1811 г. из Мадрида можно прочитать следующее: «Король собрал вчера Государственный совет ... Он сказал, что император утвердил сохранение испанской армии (*т. е. испанской армии на службе Жозефа –А.Е.*), как одного из способов двигаться к окончательному завоеванию и умиротворению страны. Он сказал, что отрицательной стороной этой меры до сей поры, было дезертирство. Но, однако, дезертирство было не столь частым, как это считалось, и его нужно приписать скорее недостатку денег, чем политическим мотивам, ибо во всех странах солдаты разбегаются, когда им не платят...»⁵⁰. Численность же испанской армии на службе короля Жозефа, по сведениям Моренгейма, который добыл ее боевое расписание, достигала тогда 15 479 человек.

Несмотря на все сложности в отношении с министрами и ростом герильи, деятели которой, к слову, в большинстве своем были движимы личными мотивами, чем высокой идеологией⁵¹, политика Жозефа принесла свои плоды и проводилась в интересах Испании. Причина краха Наполеоновской Испании во многом заключалась в отъезде Наполеона из этой страны в январе 1809 г., когда вопрос о политической системе еще не был решен, равно как и не был достигнут военный перевес в пользу французов. Война с Австрией, развод, женитьба на Марии-Луизе, рождение наследника создали ряд препятствий для продолжения войны в Испании,

⁴⁸Ibid. P. 159.

⁴⁹Ibid. P. 161.

⁵⁰Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 133: Канцелярия МИД. Оп. 468. Д. 7526. Л. 175об.- 176.

⁵¹См., например: *Esdaile J. Ch. Fighting Napoleon. Guerrillas, Bandits and Adventurers in Spain, 1808-1814.* Yale University Press, 2004. 272 p.

активизировали соперничество маршалов, привели к серии поражений французов.

11 августа 1812 г. Жозеф покинул Мадрид, на этот раз навсегда. Фердинанд VII постановлением от 30 мая 1813 г. объявил офранцузенных лишенными гражданских прав и запретил даже их женам и детям возвращаться на родину. Только с восстановлением правления кортесов 8 мая 1820 г., им было дозволено возвращение в Испанию, а декретом того же года от 21 сентября им были возвращены их имущества.

Таким образом, рассмотрение явления «офранцузенных», которое сосредотачивается обычно на изучении министров короля Жозефа, способно привести к отрицательным результатам, и скорее подходит для характеристики категорий испанского просвещения. К министрам лучше подходит определение «хосефинос», как принявшим власть короля Жозефа, но стремившимся навязать ему свою программу действий, которая фактически была невыполнима, т.к. требовала полного разрыва отношений с Францией. Явление же офранцузенных характерно не для министров и государственных деятелей, которые в первую очередь преследовали свои интересы, а для деятелей культуры, церкви, которые связывали с Наполеоном надежду на обновление Испании, переживавшей кризис.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н., Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Евдокимова Н. П., Климова Г. С., Сидоренко Л. В., Соколов О. В., Пленков О. Ю., Фокин В. И. От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XX вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Василенко Ю. В. Дон Гаспар Мельчор де Ховельянос как основоположник либерального консерватизма в Испании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Т. 10. С. 329-345.

Возгрин В. Е., Гончарова Т. Н., Пленков О. Ю., Соколов О. В. Из истории конституционного строительства в Западной Европе в Новое и новейшее время / Под ред. проф. А. В. Смолина. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 353 с.

Волосюк О. В. К вопросу об изучении социально-политических взглядов испанского просветителя Г. М. де Ховельяноса // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 258-272.

Гончарова Т. Н. Французские дипломатическая и консульская службы в России (1814–1848 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург: Изд-во «ЛЕМА», 2009. 23 с.

Гончарова Т. Н. Консульская служба Франции в России: от основания до 1814 г. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2009. № 3. С. 61–68.

Соколов О. В., Еценко А. О. Российская дипломатия и Наполеоновская Испания, 1808–1811 гг. // Клио. 2017. № 3. С. 70–78.

Соколов О. В., Еценко А. О. Неизвестная страница истории российской дипломатии. Деятельность П.О. Моренгейма в Испании короля Жозефа Бонапарта // Клио. 2017. № 4. С. 157–165.

Соколов О. В., Еценко А. О. Российский посланник при дворе Жозефа Бонапарта в 1809–1812 гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2017. № 17(2). С. 26–47.

Юрчик Е. Э. Испанские просветители второй половины XVIII века об исторических судьбах страны. Автореф. диссертации на соискание степени к.и.н., М., 1997.

Artola M. Los afrancesados. M.: Sociedad de Estudios y Publicaciones, 1953. 335 p.

Dupuis L. A propos d' afrancesamiento // Caravelle. 1963. №. 1. P. 141–157.

Esdaille Ch. J. Fighting Napoleon. Guerrillas, Bandits and Adventurers in Spain, 1808–1814. Yale University Press, 2004. 272 p.

Juretschke H. Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas. M.: Ediciones Rialp, 1962. 283 p.

La ocupación francesa de Zaragoza (1809–1813). El gobernador Suchet y la guerra psicológica. Acción y propaganda en la capital aragonesa. Zaragoza, 2011. 421 p.

Lentz T. Joseph Bonaparte. P.: Perrin, 2016. 717 p.

Llorente J. A. Discurso sobre la opinión nacional de España acerca de la guerra con Francia. Valencia, 1812. 52 p.

Luis J.-Ph. El afrancesamiento, una cuestión abierta // Ayer. 2012. №. 86.: La Guerra de la Independencia. P. 89–109.

Magescas X. A. Joseph I-er et les afrancesados // Annales historiques de la Révolution française. 2004. № 336: L'Espagne et Napoléon. P. 169–184.

Morange C. ¿Afrancesados o Josefinos? // Spagna contemporanea. 2005. № 27. P. 27–54.

Sarasola I. F. La Constitución de Bayona (1808). M., 2007.

Solans F. J. R. El legado historiográfico de Miguel Artola: afrancesados, josefinos, juramentados y colaboracionistas». Rolde: Revista de cultura aragonesa, 2008. P. 4–11.

Tabar J. L. Los famosos traidores. Los afrancesados durante la crisis del Antiguo Régimen. M., 2001. 406 p.

REFERENCES

- Artola M. *Los afrancesados*. M.: Sociedad de Estudios y Publicaciones, 1953. 335 p.
- Baryshnikov V. N., Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Evdokimova N. P., Klimova G. S., Sidorenko L. V., Sokolov O. V., Plenkov O. Ju., Fokin V. I. *Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX–XX vv. [From Nation-States to the European Unity: Issues of European Integration in the 19–21st centuries]*. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2016. 620 p. (In Russian)
- Dupuis L. A propos d' afrancesamiento. [About afrancesamiento], in *Caravelle*. 1963. №. 1. P. 141-157.
- Esdaile Ch. J. *Fighting Napoleon. Guerrillas, Bandits and Adventurers in Spain, 1808-1814*. Yale University Press, 2004. 272 p.
- Goncharova T. N. *Francuzskie diplomatičeskaja i konsul'skaja služby v Rossii (1814–1848 gg.) [French diplomatic and consular services in Russia (1814–1848)]*. Avtoreferat dissertacii. Saint-Petersburg: «LEMA» Publ., 2009. 23 p. (In Russian)
- Goncharova T. N. Konsul'skaja služba Francii v Rossii: ot osnovanija do 1814 g. [Consular service of France in Russia: from the foundation until 1814], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejšego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2009. № 3. P. 61–68. (In Russian)
- Juretschke H. *Los afrancesados en la guerra de Independencia. Su genesis, desarrollo y consecuencias historicas. [Afrancesados in the War of independence. Origin, development and historical consequences of the phenomenon]*. M.: Ediciones Rialp, 1962. 283 p.
- La ocupación francesa de Zaragoza (1809-1813). El gobernador Suchet y la guerra psicológica. Acción y propaganda en la capital aragonesa. [The French occupation of Zaragoza (1809-1813). The Governor Suchet and psychological war. Action and propaganda in the capital of Aragon]*. Zaragoza, 2011. 421 p.
- Lentz T. *Joseph Bonaparte*. P.: Perrin, 2016. 717 p.
- Llorente J. A. *Discurso sobre la opinión nacional de España acerca de la guerra con Francia. [Discourse of Spain's national opinion on the war with France]*. Valencia, 1812. 52 p.
- Luis J.-Ph. El afrancesamiento, una cuestión abierta. [Afrancesamiento, an open question], in *Ayer [Yesterday]*. 2012. №. 86.: La Guerra de la Independencia. [The War for independence] P. 89-109.
- Magescas X. A. Joseph I-er et les afrancesados [Joseph I and afrancesados], in *Annales historiques de la Révolution française. [Historical annals of the French Revolution]*. 2004. № 336: L'Espagne et Napoléon. [Spain and Napoleon] P. 169-184.
- Morange C. ¿Afrancesados o Josefinos? [Afrancesados or Josefinos], in *Spagna contemporanea. [Contemporary Spain]*. 2005. № 27. P. 27-54.

Sarasola I. F. *La Constitución de Bayona (1808)*. [Bayonne Statute]. M., 2007.

Sokolov O. V., Eshchenko A. O. Rossijskaya diplomatiya i Napoleonovskaya Ispaniya, 1808-1811 gg. [Russian diplomacy and Napoleonic Spain in 1808-1811], in *Klio*. 2017. № 3. P. 70-78. (In Russian)

Sokolov O. V., Eshchenko A. O. Neizvestnaya stranica istorii rossijskoj diplomatii. Deyatel'nost' P.O. Morengejma v Ispanii korolya ZHozefa Bonaparta [The unknown page in the history of Russian diplomacy. The activity of Mohrenheim in Spain of the king Joseph], in *Klio*. 2017. № 4. P. 157-165. (In Russian)

Sokolov O. V., Eshchenko A. O. Rossijskij poslanik pri dvore Zhosefa Bonaparta v 1809–1812 gg. [The Russian envoy at the court of Joseph Bonaparte in 1809–1812], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary history]*. 2017. № 17(2). P. 26–47. (In Russian)

Solans F. J. R. *El legado historiográfico de Miguel Artola: afrancesados, josefinos, juramentados y colaboracionistas*. [Heritage of historiography of Miguel Artola: afrancesados, josefinos, sworn and collaborators]. Rolde: Revista de cultura aragonesa, 2008. P. 4-11.

Tabar J. L. *Los famosos traidores. Los afrancesados durante la crisis del Antiguo Régimen*. [Famous traitors: afrancesados during the crisis of the Old regime]. M., 2001. 406 p.

Vasilenko Y. V. Don Gaspar Mel'chor de Hovel'yanos kak osnovopolozhnik liberal'nogo konservatizma v Ispanii [Don Gaspar Melchor de Jovellanos as founder of liberal conservatism in Spain], in *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*. [Scientific Yearbook of the Institute of philosophy and law of the Ural department of the Russian Academy of Sciences]. 2010. T. 10. P. 329-345. (In Russian)

Volosyuk O. V. K voprosu ob izuchenii social'no-politicheskikh vzglyadov ispanskogo prosvetitelja G. M. de Hovel'yanosa [The issue of studying the socio-political views of the Spanish educator G. M. de Jovellanos], in *Problemy ispanskoj istorii*. [The Problems of Spanish history]. M., 1984. P. 258-272. (In Russian)

Vozgrin V. E., Goncharova T. N., Plenkov O. Ju., Sokolov O. V. *Iz istorii konstitucionnogo stroitel'stva v Zapadnoj Evrope v Novoe i novejshee vremja* [From the history of constitution-building in Western Europe in Modern era]. Edited by Prof. A. V. Smolina. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2014. 353 p. (In Russian)

Yurchik E. E. *Ispanskije prosvetiteli vtoroj poloviny XVIII veka ob istoricheskikh sud'bah strany*. [Spanish educators of the second half of the XVIII century about historical destinies of the country]. Avtoref. dissertacii. M., 1997. (In Russian)